

ISSN 2010-720X

ILIM HÁM JÁMIYET



FAN VA JAMIYAT

2022 (№2)

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ Д.РУБИНОЙ «НА СОЛНЕЧНОЙ СТОРОНЕ УЛИЦЫ»

Э.Н.Ешниязова - кандидат филологических наук

Нукуссий госуларственный педагогический институт имени Ажинияза

Таянч сўзлар: роман, аёл образи, типик қахрамон, санъат, ҳаёт маъноси.

Ключевые слова: роман, женские образы, типичный герой, искусство, смысл жизни.

Key words: novel, female characters, typical hero, art, meaning of life.

Современный литературный процесс интересен своим многообразием. Появляются эпические произведения на разные темы, в современном литературном процессе наблюдается и эхо «деревенской прозы», историческая тема, развивается приключенческий жанр, детективный жанр, фантастика и т.д. В данном процессе определенное место занимает творчество Д.Рубиной.

Дина Рубина – русская писательница, редактор, киносценарист. Родилась Д.Рубина в Ташкенте, поэтому в ее произведениях часто появляется образ этого города, а также некоторые реалии из прошлой жизни автора, элементы узбекской жизни. Например, в повести «Любка» главная героиня родилась в Ташкенте, по распределению работала где-то в захолустье, затем вернулась в свой родной город Ташкент, значит, в произведении напоминает об этом городе, кроме этого, Любка покупает у старика за бесценок тапочки с узбекскими узорами, таких моментов много в творчестве Д.Рубиной.

Особое место в творчестве Д.Рубиной занимает роман «На солнечной стороне улицы», он был написан в течение 26 лет. Как признается сам автор в одном из интервью: «Написание романа – процесс трудоемкий, подспудный, особенно, когда речь идет о воссоздании образа родного города» [1].

Местом действия в романе является город Ташкент. Автор произведения вспоминает про свой родной город, город детства, но прежнего этого города и нет. Автор описывает послевоенные годы, жизнь эвакуированных людей во время войны. Образ города Ташкента в романе был рассмотрен в научных исследованиях молодых ученых [2]. Следует отметить, что автор романа дает точное описание старых улочек, площадей, базаров города Ташкента. Кроме этого дается описание жизни многонационального города.

Дина Рубина признается: «Когда я устаю, я вспоминаю вязкий мед ташкентского солнца... Керамический блеск виноградных листьев, тяжелые бусы янтарных, слезных на срезе, сушеных дынь, светящуюся изнутри золотую пыль абрикосов, сладкую истому виноградной кисти с желтыми крапинами роящихся ос. Из дому нужно выходить с запасом тепла... - мне до сих пор тепло... Солнечное свечение дня... Солнечная, безлюдная сторона улицы. Карагачи, платаны, тополя – в лавине солнечного света. Мне до сих пор тепло» [3] - именно таким, солнечным, жарким и пряным, запомнила Ташкент Дина Рубина.

Наверное, поэтому роман и называется «На солнечной стороне улицы», так как солнечный Ташкент напоминает автору о беззаботном детстве, где светит яркое солнце, но следует помнить о том, что кроме солнечной стороны улицы есть и противоположная теневая сторона, значит, писатель имеет в виду, что жизнь состоит не только из счастливых красок, но смысл жизни человека заключается в борьбе, в контрасте – «светлое и темное».

В данном произведении наблюдаются две сюжетные линии, связанные с главными героинями романа с Катей Щегловой и с ее дочерью Верой. Через воспоминания героини мы наблюдаем за прошлым Кати Щегловой, узнаем о том, что еще маленькой девочкой Катя пережила ленинградскую блокаду, осталась жива только благодаря стараниям брата Саши, который уже после войны погибает, из большой семьи в живых осталась одна Катя. В детстве Катя изучала языки, свободно говорила на французском, была очень талантливой де-

вочкой, но трудности, сопровождавшие всю ее жизнь, привели к тому, что ей хотелось жить лучше, «вообще презирала всякую натугу. Все ее существо, искореженное детским голодом и страшными смертями близких, было устремлено только к одному – добыче».

Главная героиня романа Катя была женщиной резкой, грубоватой и очень хитрой, в отношениях с окружающими людьми стремиться быть властной и подчинить их себе, как правило, сама никогда не подчиняется другим. Наблюдая за молодой Катей, Семипалый удивлялся, она казалась ему забавной: резкий ее, неустойчивый характер временами - в теплые минуты неожиданно накатившего душевного разговора - вдруг смягчался, прояснялся, как под рукой реставратора сходит налипшая на живописный слой коричневая накипь времени, обнажая кусочек лазури над крышей дома и легкое, как кисея, белое облако, прежде незаметное...

Эти-то перепады - от тихой нежности к хищному оскалу - и щекотали Семипалого, волновали его...

Катя – очень талантливая женщина, не зря среди подельников ее называли «артисткой», она мастерски умела перевоплощаться, тем самым могла усыпить бдительность и втереться в доверие любого, чтобы воплотить в жизнь свой гениальный план.

Полной противоположностью Катки Щегловой является ее дочь Вера. Она, как и мать, независимая и сильная, но для Веры превыше всего не деньги, а любовь, красота и гармония.

Очень интересны взаимоотношения между матерью и дочерью. Рассмотрим, как дочь относится к своей матери, после того как мать возвращается с тюрьмы.

Откуда идет ненависть дочери к родной матери, проследим эпизоды из жизни девочки: Вера в детстве очень боялась потеряться. Мать несколько раз забывала ее, то на рынке, то в магазине, то на вокзале. Больше всего Верка оставалась одна, когда ее мать Катя уходила «зарабатывать деньги». А если шли куда-то вместе, четырехлетняя Верка вцеплялась в материнскую юбку мертвой хваткой и бежала за ней повсюду, как собачонка, даже в общественный туалет на улице. Это эпизоды из своей жизни, о которых Вера сама знает. А этот эпизод еще с точностью характеризует Катю: «Федя, акушер, который влюбился в новорожденную Верку, приходил ее пеленать, приносил кормить, говорил: Давай я женюсь на тебе, Катя, больно девку отдавать не хочется! Щекастая какая, глазастая! Мать усмехалась холодно:

- Забирай так, она мне даром не нужна. Да и ты не нужен...

Федя-то и дал девочке имя, тем более что мать как-то не задумывалась об этом... родилась девка, не урод, не недоносок, ну и ладно...

А Вера... это высоко, Вера - это правда, это то, что тебя над грязью держит, не дает упасть...[3]. А может быть, девочку всю ее жизнь и оберегало данное акушером имя.

На подсознательном уровне, наверное, девочка чувствует, что она была обузой, сначала отец хотел избавиться от нее, то есть, предлагал Кате сделать аборт, говорил, что он может договориться с врачами, он может дать деньги. Что интересно, Катя ведь была против, она сбежала, родила, но, когда мать нужна была для девочки, она совсем не занималась ее воспитанием. Может обида на отца Веры Юрия Кондратьевича была слишком болезненной, ведь смотрела женщина на дочь

и находила сходства с ее родным отцом. Например, когда после очередного «ее похода на наркотические поля Катя вернулась домой и увидела, что ее ограбила женщина, на попечение которой была оставлена Верка, злилась на свою дочку, сквозь зубы прошептала: «Семипалово отродье, гиря на руках...»[3]. Да, кроме этого, мать всегда была против любимого дела своей дочери, Вера рисовала и в этом Катя видела, что все-таки гены берут свое, не только мать была талантлива, но и отец был начитанным человеком, интересовался философией, а Вера же изображала этот мир своим собственным взглядом. Матери хотелось, чтобы ее дочь была такой же, как и все обычные советские люди.

Женщины пережили много трудностей в своей жизни, если Катя Щеглова увидела сначала все ужасы ленинградской блокады, а затем эвакуацию, осталась одна сиротой, так как умер и брат Саша, затем ее воспитала улица, выучилась только на швею, работала на какой-то фабрике, умудрялась находить какой-то левый заработок, а затем вовсе стала торговать, командовала шайкой спекулянтов, всегда стремилась улучшить свое материальное положение, а каким путем его зарабатывать, то есть, законным или нет, не имело никакого значения.

Образ Веры Щегловой - образ собирательный, образ женщины, погруженной в искусство, в себя, возвращенной плотным горячим воздухом Ташкента. Образ девчонки, выросшей в ташкентском дворе и ставшей ярким творческим человеком, человеком с большой буквы. Вера была предоставлена сама себе, еще с детства она во время «походов матери» оставалась одна, можно сказать, она была воспитана всем двором, соседями. И только талант девочки, ее любовь к искусству, помощь соседей, друзей, и главное, отчима, которого она сама выбрала, смогли помочь ей найти свое место в жизни.

Таким образом, героини по своему характеру разные, но обе талантливые, у обеих женщин свои жизненные пути, но цель у женщин одинаковая. Обе женщины хотят найти свое место в жизни, но идут они разными путями, и каждый считает свой путь правильным. Автор пишет « о солнечной стороне улицы», для Кати «солнечная сторона улицы, может быть ее воспоминания о детстве, а для Веры, которая родилась и выросла в тени, солнечной стороной является встреча с людьми, которые делают ее жизнь светлой и счастливой.

Литература

1. Радиостанция «Культура», программа «Действующие лица». // Сайт Дины Рубиной: интервью. [Электронный ресурс]: [Режим доступа]: <http://www.dinarubina.com/interview/index.html>
2. Пирвердян А.Г. «Исчезнувший Ташкент в романе Дины Рубиной «На солнечной стороне улицы». // Наука в мегаполисе, 2020 год, выпуск: № 6(22) –С. 277.
3. Рубина Д. На солнечной стороне улицы: роман. – М.: «Эксмо», 2011. –С.381.
4. Гомберг Л. В бездонных водах времени: рецензия. // «Знамя». 2007. № 3. –С. 208- 211.

РЕЗИОМЕ

Ушбу мақолада таниқли ёзувчи Д.Рубинанинг "Кўчанинг қуёшли томонида" романидаги аёл образлари муҳокама қилинади. Она ва қиз образлари ўртасидаги ўхшашлик ва фарқлар қиёсланади, уларнинг ўзига хос хусусиятлари очиқ берилади, аёллар ўртасидаги қелишмовчилик сабаби ойдинлашади.

РЕЗИОМЕ

В данной статье рассматриваются женские образы в романе известной писательницы Д.Рубиной «На солнечной стороне улицы». Сравниваются сходства и различия между образами матери и дочери, выявляются их характерные особенности, выясняется причина разлада между женщинами.

SUMMARY

This article discusses female images in the novel by the famous writer D. Rubina "On the Sunny Side of the Street". The similarities and differences between the images of mother and daughter are compared, their characteristic features are revealed, the reason for the discord between women is clarified.

ҲАЛИМА ХУДОЙБЕРДИЕВА ШЕЪРИЯТИДА ҚЎЛЛАНГАН ЛАФЗИЙ САНЪАТЛАРДА ЛЕКСИК БИРЛИКЛАРНИНГ БАДИИЙ-ЭСТЕТИК ВАЗИФАЛАРИ

Г.Ҳ.Эшнӣёзова – докторант

Навоий давлат педагогика институти

Таянч сўзлар: шеър, ижодиёт, лингвопоэтика, бадий тасвир, фонетик воситалар, метафора, лафзий санъатлар, лексик бирликлар.

Ключевые слова: поэзия, творчество, линопоэтика, художественный образ, фонетические средства, метафора, словесные искусства, лексические единицы.

Key words: poet, creativity, lingvopoetics, artistic image, phonetic means, metapfor, verbal arts, lexical units.

Биламизки, замонавий ўзбек адабиёти, яъни, шеърятимизда юз бераётган шаклий-мазмуний ўзгаришлар, лисоний-услубий жиҳатлар унинг бадийати, эмоционал-экспрессивлиги, эстетик таъсир кучини таъминловчи омиллар ва воситаларни аниқлашда янги ёндашувлар пешқадам бўлиб бормоқда. Умуман олганда, шеърятда қўлланилган бадий санъат турлари ҳақида гапириб ўтадиган бўлсам, яъни “Санъат” “сун” яъни “яратмоқ” сўзидан олинган бўлиб, бадийлик яратиб ҳисобланади ва бадий санъатлар лирик ва эпик тимсолларнинг ёркинроқ гавдаланишига, мисралар, байт ва бандларнинг лафзий назокати, мусикийлиги, жозибдорлигини таъминловчи воситалар ҳисобланади. Бадий санъатлар икки турга бўлинади: Маънавий (маънога тегишли) санъатлар ва Лафзий (шаклга оид) санъатлардир” [1:23]

Хусусан, шеърый санъатлар ҳақида ҳам бир қанча рисоалар яратилган. “Шеърый санъатларни таснифлаш ҳақида А.Ҳусайнийнинг “Бадойиъ-ус сонйиъ” асарида шундай дейилади: “Нутқ гузалликлари уч қисм била

чекланур ул жиҳатдинким, ҳар гузаллик ё фақат лафз гўзаллигидур, ё фақат маъно гўзаллигидур ёхуд лафзу маъно йиғиндисининг гўзаллигидур.” [11:25] Т.Бобоевнинг “Шеър илми таълими” рисоласида ҳам шеърый санъатлар лафзий, маънавий ва лафзю маънавий (ёки маънавий-лафзий) санъатларга бўлинган. Профессор А.Ҳожиаҳмедовнинг “Шеърый санъатлар ва мумтоз кофия” рисоласида “Адабиётшунослигимизда шеърый санъатларни маънавий ва лафзий санъатларга ажратиш анъана бўлиб келган” (3-86) дейилади ва шунга мувофиқ таснифланган. Шу билан бирга кофия билан боғлиқ санъатлар ҳам алоҳида гуруҳланган. “Шайх Аҳмад Худойдод Тарозийнинг “Фунун ул-балоға” асарида эса шеърый санъатлар ҳеч қандай гуруҳларга ажратилмасдан, таснифсиз берилган” [11:25] Бундан ташқари мазкур рисоаларда шеърый санъатларни маънавий ва лафзийга ажратишда, яъни маълум бир шеърый санъатни у ёки бу туркумга мансуб этишда ҳам хилма-хилликлар борлигини кўриш мумкин. Ийҳом, жамъ, тафриқ, таксим, тақрир ва бошқа шеърый санъатларини Ҳалима Худойбердиева

TIL BILIMI HÁM ÁDEBIYATTANÍW

Til bilimi

Abdiev A., M.Ibraymova I.Yusupov shıǵarmalarında metaforalardıń qollanılıwı	66
Адилова Г.А. Қазақ тилиндеги салт-дәстүрлерге байланыслы этнофразеологизмлер	67
Allamberganova N.G. O‘zbek va qoraqalpoq tillaridagi “nutq” ma’noli frazemalarda paradigmatic va sintagmatik munosabatlar	69
Аманбаев Б. «Қарақалпақ тилинің жаңа тарийхы бойынша очерклері» хаққында	72
Ashirboev S. Gapning struktura turlari - Abdurauf Fitrat talqinida	74
Dospanova D.U. Karakalpakisms and russian-language fiction text	76
Karimova F.S. O‘zbek allalariga psixolingvistik yondashuv	77
Khadjieva D.T., Kurbanbayeva G. Pragmatic intention to attract readers’ attention in english and karakalpak literature	80
Kurbanbaeva P. Berdaq shıǵarmalarında frazeologiyalıq sóz dizbekleri tiykarında payda bolǵan sinonimler	83
Пирниязова А.Қ., Аяпова Қ. Бас кийим концептинің миллий дәстүрлерде сәўлелениўи	84
Сағатова З. Краткое сопоставление семантической деривации в английском и каракалпакском языках	87
Sankibaeva R. Qaraqalpaq tilinde qızıl leksemasınıń mánileri	89
Усманова М.С. Алишер Навоий асарларидаги «мева» сўзининг лексик-семантик хусусиятлари	91

Ádebiyattanıw

Алламбергенов К.А. Выражение идеи национальной независимости в эпосе «Едиге» (на примере национальных версий тюркоязычных народов)	93
Allambergenov H.K., Shamsiyev D.I. Navoiy me’rojnoma larida Muhammad payg‘ambar obrazi («Sab’ ai Sayuor», «Saddi Iskandariy» va «Lison ut-tayr» dostonlari misolida)	95
Алламбергенова Г.К. Қарақалпақ эпосларының сырт ел алымлары тәрәпинен үйренилиўиниң жаңа басқышлары	98
Алламбергенова П. Интервью жанри таснифи таҳлили	99
Аяпов С.Б. Нурабылла жыраў мектеби гинеалогиясы хаққында гейпара ойлар	102
Базарбаева Г. Қарақалпақ хәм қазақ жырларындағы образлардың уқаслығы хәм айырмашылықлары	104
Бекбергенова М.Д., Алламбергенова Г.К. «Қырк қыз» дәстанының сырт елдерде үйренилиўи хәм көркем аўдарма мәселелери	106
Бекбергенова Г.А., Алламбергенова Г.К. «Едиге» дәстанының сырт елдерде үйренилиўи	108
Davletov B.A. XX ásir basındaǵı poeziyada milliy aǵartıwshılıq máseleleri	110
Ешниязова Э.Н. Женские образы в романе Д.Рубиной «На солнечной стороне улицы»	113
Эшниёзова Г.Х. Халима Худойбердиева шеърлятида қўлланган лафзий санъатларда лексик бирликларнинг бадий-эстетик вазифалари	114
Хо‘jamqulov A.J. Omon Muxtor ijodida lirik va epik tasvir uyg‘unligi (“Ko‘zgu oldidagi odam” romani misolida)	116
Жарылқасинова М.Қ. Тилеўберген Жумамуратов лирикасында халықлық пафостың көркем сәўлелениўи	118
Jumayeva S. Ikrom Otamurod dostonlarida falsafiy mushohadalar tahlili	119
Қанаатов Е.Е. Аралбойындағы хабар бериў минарларының өтмиштеги әхмийети	121
Karimov O. “Nayratul-Abror” dostonining poetik tuzilishi va kompozitsion xususiyatlari	124
Кенесбаева Ш.К. “Шахриёр” достонининг эртақ шаклидаги асарлар билан боғлиқлиги	126
Қабулова М.Т. Көркем шығармаларды оқытыўда оқыўшылардың дәретиўшилик компетенциясын жетилистириў	128
Қабулова М.Т. Екинши жер жүзлик урыс жыллары қарақалпақстан баспасында жазыўшы шайырларының дәрәтпелери	130
Rzamuratova Z. Kórkem tekste genderlektlerdiń qollanılıw ózgeshelikleri	132
Сайтова З.К. Инглис хәм қарақалпақ ертеклеринде эпикалық ўақыт, эпикалық мекан хәм эпикалық қахарманлар	134
Тажадинова Г.Н. Кинопублицистика жәрдемінде халықтың экологиялық сана-сезими хәм мәдениатын раўажландырыў	136